

Российская академия наук
Институт истории материальной культуры

ТРУДЫ
III (XIX)
ВСЕРОССИЙСКОГО АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО
СЪЕЗДА

Великий Новгород — Старая Русса

Том II

Ответственные редакторы
Член-корреспондент РАН *Н.А. Макаров*
Член-корреспондент РАН *Е.Н. Носов*

Санкт-Петербург — Москва — Великий Новгород
2011

УДК 902/904
ББК 63.3
Т78

Организация III (XIX) Всероссийского археологического съезда и издание трудов осуществлены при финансовой поддержке Президиума РАН, Санкт-Петербургского научного центра РАН, Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ, проект № 11-01-14028г), Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ, проект № 11-06-06115г)

Редакционная коллегия:

О.И. Богуславский, М.Ю. Вахтина, Т.С. Дорофеева, М.Т. Кашуба, Н.В. Лопатин, Л.Б. Кирчо, Е.Н. Носов, Н.В. Хвоцинская, Л.Г. Шаяхметова.

Труды III (XIX) Всероссийского археологического съезда. Т. II. — СПб-М-Великий Новгород, 2011. — 424 с.: илл.

Охранно-спасательные работы в практике университетской экспедиции

Археологические экспедиции в России изначально создавались для решения вполне конкретных научных задач, они были ориентированы на познавательную сферу. На протяжении XX в. их функции не раз менялись. Сегодня в научном мире важнейшее место принадлежит экспедициям-«долгожителям», на деле доказавшим свою состоятельность и научный вес. В Урало-Поволжском регионе большинство университетских экспедиций появились сравнительно недавно, 35–40 лет назад, когда в отечественном образовании остро стоял вопрос подготовки научных кадров на местах. Их рождение во многом совпало с важным законодательным актом – Законом 1976 г. «Об охране и использовании памятников истории и культуры». В начале 1970-х гг. создается отдел охранных раскопок в ИА АН СССР (Смирнов, 2002), формируются постоянно действующие новостроечные экспедиции, начинает складываться система охраны археологических памятников. Эти факторы во многом определяли масштабность и целеполагание археологических работ на новостройках Советского Союза в 1970–1980-е гг. Вузовские экспедиции являлись в этой системе одним из важнейших звеньев. Именно в рамках вузовской науки оказалось возможным вполне эффективное расширенное производство научных кадров экспедиций через такие формы, как проведение учебной полевой практики студентов, их оперативное обучение полевым методикам в различных условиях и в сжатые сроки. Немалую роль играл и психологический фактор – раннее приобщение к важному и «взрослому» ремеслу, ощущение своей значимости способствовали быстрому взрослению и становлению молодых специалистов. В свою очередь, немалую отдачу (в том числе финансовую) получал и сам научный коллектив.

Камско-Вятская археологическая экспедиция была создана в открывшемся в 1972 г. Удмуртском госуниверситете. В планах экспедиции сразу появились хозяйственные работы. Не секрет, что вузовский бюджет поддерживал только учебные практики, тогда как формирование материально-технической базы новой экспедиции, ее научные цели выходили далеко за рамки выделяемых средств. Развитие хозяйственной тематики, открытие в 1975 г. хозяйственной лаборатории для исследования разрушающихся памятников способствовали масштабности первых разведок и стационаров, организованных на памятниках археологии, сначала – в зонах мелиоративного строительства Удмуртской АССР и Кировской обл., затем – на путях нефте- и газопроводов, тянувшихся из-за Урала

на запад европейской части России. Так, уже в 1976 г. экспедицией было организовано 19 разведочных маршрутов (Голдина, Черных, 1985). Карта Прикамья пополнилась сотнями памятников разных эпох; важным достижением стало то, что вынужденные обследования так называемых «неперспективных» (с точки зрения прежних исследователей) территорий междуречья Камы и Вятки привели к открытию памятников эпох мезолита и нео-энеолита.

С принятием Закона об охране и использовании памятников истории и культуры, накоплением опыта хозяйственных работ их акцент был перенесен с выявления новых объектов на изучение: стационарные раскопки проводились ежегодно на 15–16 разрушаемых памятниках. Аварийные спасательные раскопки во второй половине 1970-х гг. втрое превысили по объему аналогичные исследования в первый период деятельности КВАЭ, а в следующее пятилетие (1981–1985 гг.) – почти в пять раз (Голдина, Черных, 1985; Голдина, Черных, 1987; Широкова, 2002; Черных, 2008). Эта тенденция сохранялась и в 1980-е гг. Приближающийся кризис не сокращал пространства охранных спасательных работ КВАЭ. Более того, можно даже говорить об определенном его расширении за счет растущего кадрового потенциала научного коллектива. С конца 1970-х гг. КВАЭ проводила аналогичные работы в Пермской обл., Татарии. В середине 1980-х гг. сотрудники экспедиции работали на основе договоров субподряда с Институтом археологии АН в зоне Ржевского водохранилища, в середине 1990-х – по целевой общероссийской программе «Сохранение археологического наследия народов Российской Федерации».

С начала 1990-х г. нарастание кризисных явлений в стране в целом привело и к резкому спаду в практике спасательных работ. Вузовская археология вновь вернулась к скудному бюджетному финансированию. В стране повсеместно происходила самоорганизация научных и производственных подразделений. В Удмуртской Республике подобные шаги давались очень тяжело. Только в 1997 г. удалось добиться создания при Министерстве культуры профильного Управления с приданием ему функций контроля в культуроохранной сфере. Но, несмотря на реализацию ряда весьма значимых программ, в республике так и не удалось выстроить систему охранно-спасательной археологии. Удмуртия – один из тех регионов России, где до сих пор не принят республиканский закон об охране историко-культурного наследия. И хотя при Министерстве культуры УР создан отдел охраны памятни-

ков, а бывшее Управление получило статус ГУК, выполнение российского законодательства по-прежнему встречает серьезные затруднения. С 2005 г. можно говорить о некоторой положительной динамике охранно-спасательных работ. Правда, следует иметь в виду, что произошел «откат» в характере проводимых работ. В основном это натурные исследования (историко-культурная экспертиза территорий под хозяйственное строительство), не требующие участия большого количества научного персонала, тем более привлечения студентов. Доля собственно спасательных раскопок в планах работ экспедиции сегодня ничтожно мала

(в 2001–2007 гг. — лишь седьмая часть всех проводившихся хоздоговорных исследований). Да и те ведутся в основном за пределами Удмуртии (Пермь, Тверь, Ростов-на-Дону, Калининград). Специалисты пока есть, но нет уверенности в том, что ход событий не повернется вспять и мы не вернемся опять на уровень начала 1970-х, когда в республике специалисты-археологи были представлены в количестве двух человек!

Такие опасения вызывает и наше реформируемое образование — перевод на двухуровневую систему подготовки (бакалавр-магистр). В ГОСТах третьего поколения по-прежнему отсутствует специальность «археолог».

Голдина Р.Д., Черных Е.М., 1985. Итоги работ Камско-Вятской археологической экспедиции в 1976–1980 гг. // Новые источники по древней истории Приуралья. Устинов.

Голдина Р.Д., Черных Е.М., 1987. Итоги работ Камско-Вятской археологической экспедиции в 1981–1985 гг. // Новые археологические исследования на территории Удмуртии. Ижевск.

Смирнов А.С., 2002. Сохранение археологического наследия России: История и проблема // РА. № 4.

Черных Е.М., 2008. Камско-Вятская археологическая экспедиция и охранная археология // Археологическая экспедиция: Новейшие достижения в изучении историко-культурного наследия Евразии. Ижевск.

Широбокова Н.Ф., 2002. Основные итоги исследований Камско-Вятской археологической экспедиции на разрушающихся памятниках (1973–2000) // Исследовательские традиции в археологии Прикамья. Ижевск.

А.В. Шаманаев

Уральский государственный университет, Екатеринбург

Вопросы охраны памятников археологии на VI Археологическом съезде в Одессе (1884 г.)

Всероссийские археологические съезды (АС) оказали большое влияние на развитие российской археологии и формирование системы охраны археологических памятников (Разгон, 1957. С. 106, 107; Формозов, 1986. С. 163; Лебедев, 1992. С. 100–163). Не стал исключением и VI АС в Одессе (август 1884 г.).

Проблемы охраны памятников археологии были подняты уже на стадии подготовки съезда. Распорядительным комитетом (РК) были поставлены задачи изучения истории археологических исследований в Крыму, издания каталогов музейных и частных собраний Новороссийского края, картографирования археологических памятников Южной России (Вопросы... 1886. С. XXXII, XXXVIII).

К началу работы съезда были изданы каталоги коллекций П.О. Бурачкова и Ю.Х. Лемме (Бурачков, 1884; Collection... 1884). Русское археологическое общество (РАО) выделило средства для составления свода античных эпиграфических памятников Северного Причерноморья (Латышев, 1888. С. 49–54). Картографирование археологических памятников южных регионов России было выполнено Л.Ф. Воеводским (Помяловский, 1884. С. 8, 9, 12–25).

Большой интерес представляет подготовленная к съезду работа А.А. Матвеева. В ней представлены ис-

ториографический обзор проблем погребальных и поселенческих памятников юга России, подборка инструкций по изучению городищ и «каменных баб», а также затронуты общие вопросы сохранения памятников археологии (Матвеев, 1884). По сложившейся традиции, РК организовал несколько научных экспедиций для изучения археологических памятников Южной России (Отчет... 1886. С. XLIV, XLV).

Открытие VI АС состоялось 15 августа 1884 г. под председательством исполняющего обязанности попечителя Одесского учебного округа И.С. Некрасова (Бюллетени... 1884а. С. 3–7). В его работе приняли участие 372 депутата из 61 города.

Проблемы охраны памятников оказались в центре внимания двух докладчиков. А.И. Свирелин поднял вопрос о необходимости возложить обязанности практической охраны памятников старины на их собственников. Курировать эти работы должны были уездные археологические советы, состоящие из «местных учителей», под руководством члена одного из археологических обществ (Бюллетени... 1884б. С. 13, 14). Второй доклад был представлен К.И. Турчаковским. Он предложил создать специальное общество для сохранения древних памятников, по аналогии с подобными европейскими организациями. Идея